

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 81'42

АРГУМЕНТАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА В СИСТЕМЕ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКА

Т. Н. Савчук

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, savtchouktn@bsu.by*

Обосновывается ключевая позиция аргументативной лингвистики в системе прикладных исследований языка. С этой целью эксплицируются и типологизируются многообразные отношения аргументативной лингвистики со смежными языковедческими дисциплинами. Подчеркивается необходимость институционального закрепления статуса аргументативной лингвистики (формирование научной инфраструктуры, включение специализированных курсов в вузовские учебные планы).

Ключевые слова: аргументативная лингвистика; конвергентная теория аргументации; прикладная лингвистика; гуманитарные науки.

ARGUMENTATIVE LINGUISTICS IN THE SYSTEM OF APPLIED LANGUAGE RESEARCH

T. N. Savtchouk

*Belarusian State University,
31 Karl Marks St., 220030, Minsk, Belarus, savtchouktn@bsu.by*

The key position of argumentative linguistics in the system of applied language research is substantiated. For this purpose, the diverse relationships of argumentative linguistics with related linguistic disciplines are explicated and typologized. The need for institutionalization of the status of argumentative linguistics is emphasized, that is the formation of scientific infrastructure as well as inclusion of specialized courses in university curricula.

Keywords: argumentative linguistics; convergent argumentation theory; applied linguistics; humanities.

Прикладные исследования языка устойчиво ассоциируются с терминологическим выражением «прикладная лингвистика». Данный термин и обозначаемое им понятие новыми не являются, что позволяет рассчитывать на научную дефиницию в профильных справочных изданиях. Однако эти ожидания не оправдываются: в доступных для анализа источниках приводимые толкования термина/понятия «прикладная лингви-

стика» сопровождаются шаблонными фразами: «Общепринятое определение отсутствует», «Единого понимания не сложилось» и т. п.

Обработка нескольких словарных статей дает возможность квалифицировать прикладную лингвистику как особое направление в языкознании, занимающееся «приложением лингвистических данных к конкретным потребностям общества с учетом современных практических задач» [1, с. 177], «разработкой методов решения практических задач, связанных с использованием языка» [2].

В научной литературе констатируется различие географических традиций использования термина «прикладная лингвистика»: в западном гуманитарном знании он закреплён за лингводидактикой, в русскоязычном лингвистическом узусе нередко (ошибочно) отождествляется с выражением «компьютерная (вычислительная) лингвистика».

С точки зрения современной языковедческой методологии, область значений термина «прикладная лингвистика» обширна: анализ профильной литературы дает основание утверждать, что термин «прикладная лингвистика» охватывает более трех десятков наименований научных дисциплин; при этом система прикладной лингвистики является открытой и обнаруживает тенденцию к расширению.

Исторической предпосылкой прикладного изучения языка выступает так называемый «антропологический поворот», происходящий в языкознании середины XX века. Лингвистика переключает внимание с абстракции под названием «язык» на иной объект с тем же именем – человеческую (мыслительно-речевую «био-социо-культурную» [3, с. 306]) деятельность. «Деятельностный характер» новой лингвистической парадигмы и очевидное усложнение исследовательского объекта стимулируют образование разного рода «интеллектуальных союзов» лингвистики с другими науками, призванных удовлетворять общественные запросы и решать актуальные практические задачи.

Одна из важнейших практических задач того времени диктуется необходимостью анализировать и оценивать реальные естественно-языковые процессы в различных речетворческих гуманитарных областях. Неудовлетворенность ситуацией, когда качество рассуждений оценивается только на основе формально-логических критериев (доминирование неопозитивизма), приводит к формированию социального запроса на разработку методов неформального анализа естественно-языковой коммуникации. Ответной реакцией на этот запрос становится теория аргументации – междисциплинарная область гуманитарного знания, объект которой – аргументация как сложный, многоаспектный феномен, ассоциируемый с интеллектуально-коммуникативной процедурой убеждающего воздействия. Поскольку аргументация имеет вербальный характер,

закономерным представляется повышенный интерес к ней со стороны лингвистов. Вследствие такого интереса оформляется особая область прикладного изучения языка – «аргументативная лингвистика», объектом которой выступает аргументативный дискурс (языковые аспекты аргументативной деятельности человека). Для обозначения этой лингвистической дисциплины используются также терминологические выражения «лингвистическая аргументология» и «лингвистическая теория аргументации».

Цель нашего исследования – определить, какое место аргументативная лингвистика занимает в системе прикладного языкознания. Исходя из понимания системы как определенным образом упорядоченного множества связанных друг с другом элементов, основные задачи мы видим в том, чтобы 1) установить, каким же образом организовано (упорядочено) множество прикладных исследований языка и 2) эксплицировать отношения аргументативной лингвистики с другими прикладными лингвистическими направлениями.

В результате анализа специальной литературы выясняется, что до настоящего времени не только не создан единый реестр прикладных лингвистических дисциплин, но также не выработан единый критерий их систематизации. Наиболее популярны две типологии: первая учитывает вид нелингвистической предметной области, с которой интегрируется языкознание (точные, естественные, социально-гуманитарные науки) (см., напр., [4]); вторая ориентируется на «оптимизацию функций языка» – коммуникативной, эпистемической, когнитивной (этот ориентир задан А. Н. Барановым в учебном пособии [5], впервые опубликованном в 2001 г.). Оба способа несовершенны, при этом крайне важны в исследовательских целях: «задают точки отсчета для классификации огромной области приложения лингвистических знаний» [5, с. 13].

Менее противоречивым (и потому более приемлемым) является первый вариант систематизации. Он позволяет выделить три группы прикладных лингвистических дисциплин. Их названия, как правило, содержат квалификаторы, указывающие на предметную область, с которой лингвистика интегрируется: 1) *математическая, физическая, компьютерная (инженерная)* и др.; 2) *биологическая, медицинская, географическая, экологическая* и др.; 3) *социологическая, психологическая, логическая, прагматическая, коммуникативная, культурологическая* и др. В каждом случае предполагается внутренняя дифференциация.

Аргументативная лингвистика относится к третьей группе и формирует многовекторные отношения как внутри, так и вне группы, что, на наш взгляд, обусловлено полиаспектностью феномена аргументации, а также внутренним многообразием лингвистической аргументологии.

При различном характере связей они в любом случае предполагают «взаимность»: взаимный обмен методологическими принципами, исследовательскими методами, взаимное обогащение эмпирическими данными и наработанными результатами.

Множество выявленных контактов аргументативной лингвистики, в зависимости от их оснований и специфики, мы распределяем по трем категориям. **Первая** из них включает отношения, предпосылки для которых создаются специфическими характеристиками аргументации как исследовательского объекта.

Будучи лингвокогнитивной универсалией, аргументация имеет место во всех разновидностях дискурса, что предопределяет прочную связь с *дискурсологией* (= *дискурс-анализом*, *дискурсной лингвистикой*).

Аргументация представляет собой специфический вид интеллектуально-коммуникативной социальной деятельности, в анализе которой аргументативная лингвистика сотрудничает с *теорией коммуникации*, *коммуникативной лингвистикой*, *социо-* и *психолингвистикой*.

Аргументация предполагает целенаправленное воздействие на реципиента – изучение этого воздействия предусматривает кооперацию с *теорией речевого воздействия*, *лингвопрагматикой*, *практической стилистикой* и *риторикой*.

Аргументация является рациональной деятельностью, что предполагает соответствие ее общезначимым стандартам логичности, – это выступает основанием для связи с *логическим анализом языка*.

Аргументативная деятельность всегда осуществляется в прагматических координатах, заданных типом дискурсивной практики, – в результате формируются отношения с *науковедением*, а также с *педагогической*, *юридической*, *деловой*, *медийной*, *политической лингвистиками*.

В контексте аргументативной деятельности неизменно присутствует культурная составляющая, что служит предпосылкой для связи с *лингвокультурологией*, *межкультурной коммуникацией*, *переводоведением*.

Аргументация как коммуникативный процесс характеризуется принципиальной интерактивностью – на этой основе устанавливаются контакты с *лингвистикой диалога*, *конверсационным анализом*, *коллоквиалистикой*.

Средством аргументативного воздействия служит текст, который понимается в широком семиотическом плане (как объединенная по смыслу совокупность языковых и невербальных знаков), отсюда отношения с *лингвистикой текста* и *текстовой ортологией*, *метаграфемикой*, *орфографией* и *теорией письма*, *орфоэпией*, *паралингвистикой*, *невербальной семиотикой*, *визуальной риторикой*.

Аргументативная деятельность является конструктивной и предполагает ответственное отношение участвующих в ней сторон, в том числе соблюдение морально-этических норм, – это создает базу для кооперации с *экспертной лингвистикой (лингвистической экспертизой)*.

Ко **второму типу** относятся междисциплинарные связи, возникающие вследствие развития лингвистической теории аргументации.

Лингвокреативная деятельность (создание альтернативных концепций) формирует потребность в обработке и систематизации специальной лексики, а значит, в отношениях с *теорией номинации, лексикографией и терминографией*.

Развитие лингвистической аргументологии обуславливает потребность в обработке значительных баз данных, что стимулирует кооперацию с *корпусной лингвистикой и количественной лингвистикой*.

Рассмотренные два типа контактов отличаются тем, что потребность в интеграции исходит от аргументативной лингвистики. На их фоне выделяется **третья категория**, объединяющая отношения, заинтересованность в которых приоритетна для смежных дисциплин. В данном случае важно, что может предложить аргументативная лингвистика.

Следует заметить, что различные аргументологические концепции обладают разным прикладным потенциалом. Ограниченность существующих лингвистических теорий объясняется их описательным характером (как подчеркивают специалисты-прагматодialeктики, «до сих пор ни одна жизнеспособная теория аргументации не была разработана без критического измерения» [6, р. 11]).

Пример «работающей теории» – авторская (конвергентная) концепция аргументации, совмещающая дескриптивный и нормативный аналитические подходы, что позволяет не только описывать и объяснять аргументативные артефакты и процессы, но также оценивать их (см. [7; 8] и более поздние публикации автора). Результаты, получаемые в рамках наших исследований, позволяют рассчитывать на продуктивные отношения с прикладными лингвистическими дисциплинами, имеющими в своем составе негуманитарную компоненту. В их числе:

компьютерная лингвистика: выделение аргументативных вербализаторов как особой категории языковых единиц, классификация аргументативных схем, метод реконструкции аргументативных моделей, методика анализа научного текста/дискурса, приемы формализации и нотации аргументативных структур – эти результаты послужат оптимизации технологий различных электронных информационных систем (информационно-поисковых, машинного перевода, автоматического аннотирования и реферирования текстов, редакционно-издательских и др.); совер-

шенствованию анализа компьютерно-опосредованного дискурса, в частности электронных форм научной коммуникации;

экологическая лингвистика: выявленные и охарактеризованные нами способы усиления аргументативного воздействия, приемы психологического акцентирования (в том числе манипулятивные средства), источники знаково-смысловой рассогласованности; разработанная нормативная модель (типология принципов, правил и ошибок аргументации) – все эти данные будут способствовать решению центральной проблемы лингвоэкологии – выявлению причин деградации языковой среды и способов ее реабилитации/оздоровления (см. подр. в [3; 7, с. 188–220; 9]).

Наконец, есть два особых «союзника» аргументативной лингвистики – *лингвистическая экспертиза* и *лингвистическая дидактика*. Значимость связей с этими дисциплинами обусловлена тем, что сферы их приложения (экспертная и дидактическая) находятся в фокусе аргументативной лингвистики. Практические (жизненно важные) потребности именно этих областей мотивировали наше глубокое погружение в аргументологическую проблематику и разработку авторской теории. Это, во-первых, необходимость повысить качество гуманитарной научной продукции и таким образом способствовать сохранению (или, скорее, возврату) престижа гуманитарной науки; во-вторых, потребность в формировании аргументативной компетенции, что особенно актуально при подготовке кадров высшей квалификации [7, с. 3–6].

Полученные нами результаты, освещенные в многочисленных авторских публикациях, демонстрируют эффективность применения конвергентной теории аргументации как в тестировании качества научной продукции (экспертиза квалификационных работ и академических публикаций), так и в дидактической области (внедрение в образовательный процесс). На основании этих результатов мы можем с полным правом утверждать, что аргументативная лингвистика как ветвь прикладного языкознания дает по крайней мере два ответвления, для которых предлагаем соответствующие номинации: *аргументологическая экспертиза* и *аргументативная дидактика*. Полагаем, что обе дисциплины заслуживают место в образовательных стандартах высшей школы. Тем более это место заслуживает сама аргументативная лингвистика.

Сформулируем итоги исследования.

1. В системе прикладного языкознания аргументативная лингвистика занимает одну из ключевых позиций, что подтверждается многообразием связей данного интеллектуального направления со смежными дисциплинами.

2. Характер междисциплинарных контактов аргументативной лингвистики демонстрирует востребованность ее в решении широкого спектра

прикладных задач, а также позволяет выделить направления ее специализации.

3. Прикладная значимость аргументативной лингвистики определяется качеством теории, на которой она базируется: наличие в теории аргументации нормативной составляющей закономерно увеличивает ее практический ресурс.

4. Аргументативная лингвистика является продуктивным языковедческим направлением (об этом свидетельствует внутренняя дифференциация: обособление аргументологической экспертизы и аргументативной дидактики), что укрепляет ее позицию в рассматриваемой системе.

5. Статус аргументативной лингвистики как важного, системообразующего, элемента прикладных исследований языка нуждается в институциональном закреплении: формировании соответствующей научной инфраструктуры (исследовательские центры и сообщества специалистов, профильные печатные издания и научные мероприятия); включении специализированных курсов по различным аспектам лингвистической аргументологии в вузовские учебные планы. Опыт такой институционализации давно накоплен за рубежом. Нам осталось только последовать этому позитивному примеру и приблизить зарубежные научные традиции к белорусским реалиям.

Библиографические ссылки

1. Жербило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010.
2. Андриющенко В. М. Прикладная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/397a.html> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Кравченко А. В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания. М. : ЯСК : Русские памятники Древней Руси, 2013.
4. Батюшкина М. В. Некоторые общие замечания о направлениях прикладной лингвистики // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (12). С. 40–43.
5. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. 6-е изд., стер. М. : Ленард, 2021.
6. Eemeren F. H. van. Argumentation Theory // Handbook of argumentation theory / F. H. van Eemeren [et al.]. Dordrecht : Springer, 2014. P. 1–50.
7. Савчук Т. Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе. Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2018.
8. Савчук Т. Н. Аргументация в дискурсе гуманитарных наук (на материале русско- и белорусскоязычных текстов): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Минск, 2019.
9. Савчук Т. Н. Разобшенность языкового знака и смысла как эколлингвистическая проблема // Текст. Язык. Человек : сб. науч. трудов / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. С. 230–237.